

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.13>

УДК 327.7

ББК 66.4(0)6

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Анастасия Петровна Сологуб

Аспирант кафедры мировой политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
anastasiasologub@gmail.com
ул. Смольного, 1/3, 8 подъезд, 191060 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается анализ процессов регионального конструирования и их проявлений в регионе Балтийского моря. Обозначаются основные подходы к определению содержания понятия региона Балтийского моря, причины и предпосылки для его конструирования. Делается вывод о том, что процесс конструирования продолжается, и в нем участвует большой спектр акторов, используя различные инструменты для этого. Хотя однозначного ответа на вопрос о том, кто и как конструирует регион Балтийского моря нет, делается вывод о том, что сотрудничество сыграло в этом процессе значимую роль, определяя, в частности, географию региона, а международная проектная деятельность, являясь точкой приложения объединяемых ресурсов, стала одним из механизмов конструирования. Статья доказывает, что широкий спектр разнообразных проектов в различных сферах с участием различных акторов создает картину региона Балтийского моря, выстраивая определенные его черты.

Ключевые слова: Балтийское море, сотрудничество, международные проекты, новый регионализм, конструктивизм, регион, конструирование региона.

Кроме географического элемента, сложно найти характеристику, объединяющую все государства, относимые к региону Балтийского моря (РБМ). В плане демографии регион включает страны, привлекательные для иммигрантов (в том числе мусульман), и страны, чье население в больших пропорциях выезжает на заработки в более богатые государства Западной Европы. В РБМ входят экономические лидеры мира и страны, которым необходима финансовая помощь и реформы. Регион включает страны-основатели Европейского союза и государства, которые даже не планируют в него войти, что до некоторой степени ограничивает экономическое взаимодействие на этой территории. Регион также характеризуется замет-

ными экологическими проблемами, связанными как с долгой историей, так и с интенсивным развитием экономики прибрежных зон. Здесь есть депрессивные зоны и зоны на пике экономического развития. Это регион самого доброго сотрудничества и острых дипломатических конфликтов, мегаполисов и откровенно слабой инфраструктуры. РБМ содержит в себе разнообразные политические формы: федерации, конфедерации, регионализированные унитарные государства, классические унитарные государства, автономные территории и даже анклав [20].

Двадцать пять лет назад политики не употребляли выражение «регион Балтийского моря» в своих выступлениях, в научной лите-

ратуре это понятие использовалось лишь в естественнонаучных исследованиях, а именно почти исключительно в области экологии применительно к экосистеме Балтийского моря и его берегов [2].

Только после окончания «холодной войны» понятие региона Балтийского моря появилось в гуманитарных и социальных науках, вскоре политики подхватили идеи региона и включили их в свои выступления [10].

Также и для науки о международных отношениях понятие «регион Балтийского моря» является сравнительно новым. А.А. Володькин отмечает, что лишь в 1990-е гг. это понятие стало постепенно наполняться реальным содержанием [2, с. 46]. Однако и сегодня конвенционального мнения о том, что же представляет собой регион Балтийского моря, не существует.

Анализ И.Н. Барыгина показывает, что дискурсивные практики, описывающие современное состояние международных отношений в регионе Балтийского моря, включают в себя следующие: «Балтия», «Прибалтика», «Страны Балтии», «Прибалтийские государства», «Прибалтийские страны», «Международный регион стран Балтийского моря», «Баренц и Балтийский регион», «Международный регион Балтийских и Северных стран». Таким образом, он делает вывод о том, что международное взаимодействие в рамках территорий, относимых к региону Балтийского моря, представляется и конструируется широким спектром категорий [1, с. 202].

Т. Мелькьорре, проведя широкое исследование, выяснила, что О. Кнудсен, например, относит к РБМ «все страны, расположенные на берегах Балтийского моря», в то же время обозначая пять северных стран (Исландию, Данию, Норвегию, Финляндию и Швецию) и три прибалтийских страны (Эстонию, Литву, Латвию) как «Северно-Балтийский регион». Другие авторы, например, А. Бергман, относят Исландию, Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию и к Северным странам, а термин «балтийский» используют для обозначения Литвы, Латвии и Эстонии [8, с. 70].

Исследователи, как правило, включают в РБМ все страны, расположенные на берегах Балтийского моря. Такой подход, отмечает Т. Мелькьорре, не только объясняет дина-

мику региона с точки зрения исторических, политических и культурных аспектов, но и учитывает геополитику всей территории, относимой к Балтийскому морю [8, с. 70].

В свою очередь, В.В. Корнеев замечает, что «управленческие структуры трактуют регион Балтийского моря, исходя из практики все более активно развивающейся приграничной кооперации» [5, с. 68]. И они далеко не всегда имеют одинаковый географический охват. Так, например, РБМ в стратегическом документе «Видение картины будущего и стратегии в регионе Балтийского моря – ВАСАБ 2010» (1994 г.) обозначается в качестве территории совместного пространственного планирования и развития, участие в котором принимают 11 стран [11, с. 4]. Совет государств Балтийского моря и его «подзонтичные» структуры (Балтика 21, БАСРЕК) также включают 11 стран. Программа «Регион Балтийского моря 2007–2013» имеет следующий географический охват: Дания, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Польша, Швеция, северная часть Германии (перечислены конкретные земли, которые могут принимать участие в проектах, а именно – Берлин, Бремен, Бранденбург, Мекленбург – Передняя Померания, Гамбург, Нижняя Саксония и Шлезвиг-Гольштейн), соседние регионы Норвегии, Северо-Запад России (Санкт-Петербург и Ленинградская область) и Беларусь [12]. Наиболее конструктивным представляется включать в регион максимально широкий диапазон территорий с тем, чтобы принимать во внимание всех акторов. Таким образом, регион Балтийского моря, исследуемый с точки зрения роли международных проектов, будет включать в себя 9 стран, расположенных на берегах Балтики, Норвегию, Исландию и Беларусь. Конечно, нет ни смысла, ни необходимости включать в территорию РБМ всю Россию, или, например, Германию, однако Северо-Западный федеральный округ России может быть смело отнесен к региону Балтийского моря.

Таким образом, регион Балтийского моря уже продолжительное время является объектом исследования ученых-международников, политологов, экономистов, социальных географов. Однако регион в политическом смысле остается конструируемой единицей (по край-

ней мере, на взгляд автора и целого ряда исследователей). Это означает, что регион Балтийского моря также является конструируемым. Более того, мы можем сказать, что процесс этот продолжается, и в нем участвует довольно большой спектр акторов, использующих различные инструменты для этого.

М. Лехти в своем исследовании отмечает, что регион Балтийского моря является прекрасным примером так называемого «нового регионализма». Тут регион и регионализм может быть определен в любой период, но существовали они в разных контекстах и логика их была разной [18, р. 12].

По замечанию Ю. Кивикари и Е. Антолы, РБМ сформировался как результат общих интересов и формирования сетей между государствами и субрегионами нескольких стран [17].

О. Вэвер уже в своей работе 1998 г. констатировал, что первая фаза создания региона сейчас по большей части закончена. Первая фаза состояла из создания культурной идентичности с целью формирования РБМ в качестве естественного региона (цит. по: [16]). На данном историческом этапе можно согласиться с утверждением Д.А. Ланко и К.К. Худолея о том, что регион Балтийского моря состоялся, его существование уже не вызывает сомнений у политиков и исследователей не только в самом регионе, но и за его пределами [10].

Регион Балтийского моря, в силу своих политических, географических, экономических характеристик, в частности статуса одного из самых динамично развивающихся международных регионов Европы, оказывает серьезное воздействие на формирование современной системы международных отношений [1, с. 202]. Кроме того, несмотря на относительно короткий период существования, РБМ уже успел исполнить несколько ролей в мировой политике, например, внес вклад в пересмотр масштаба государства после «холодной войны» [18, р. 14].

А.А. Сергунин пишет: «...из региона блокового противостояния, которым он был в годы холодной войны, РБМ превратился если и не в образцовый “регион сотрудничества”, то в зону весьма оживленных и разнообразных контактов на государственных и негосу-

дарственных уровнях» [9, с. 55]. То есть, можно сказать, что развивающееся сотрудничество стало основным маркером новой роли региона Балтийского моря в международных отношениях. Оно также является неотъемлемой частью региона и, соответственно, процесса его конструирования, а значит и повышения его акторности. Исследователь Дж.У. Скотт прекрасно выразил идею о том, как сотрудничество стало основанием Балтийского региона. Он пишет: «Прагматизм, то есть знание, что национальное благополучие может быть гарантировано через макрорегиональную стабильность, обеспечивает политическое основание для сотрудничества» [23, р. 143]. Эту идею закрепляют и реально действующие политики. С. Малмстром в своем выступлении заявила, что «РБМ должен быть зоной самого сильного роста в Европе, и мы должны использовать все возможности для усиления сотрудничества» [19].

Самой важной его ролью, как считает Ш. Гензле, уже становится и будет закреплена в будущем роль образца, пилотного региона, в первую очередь, конечно, для Арктики, региона Черного моря, а потом и для других регионов [15, р. 5].

Основной причиной конструирования региона Балтийского моря стало, прежде всего, появление общих проблем, решение которых невозможно в рамках отдельного государства, в первую очередь экологических. Кроме таких проблем, предпосылками стали: единый географический ориентир в виде моря, общее историческое прошлое и культурное наследие, например, Ганзы, членство большинства государств в ЕС, новая геополитическая ситуация после окончания «холодной войны», а также различные вызовы, связанные с ней (социальные, экономические, политические и т. д.). Не последнее значение имели темы конкурентоспособности региона и его сильного роста, как еще один мотив для акторов. Так, в работе под редакцией Х. Хауккала отмечается, что в регионе Балтийского моря было четыре функциональных фактора, которые способствовали региональному строительству: развитие демократических институтов, серьезные экологические проблемы Балтийского моря, формирование региональной идентичности и общего культурного наследия,

желание создать растущий регион в рамках Европы [13, р. 24].

Сегодня конструирование РБМ остается гибким, размытым процессом, открытым для различных стейкхолдеров [18, р. 13]. Нет однозначного ответа на вопрос о том, кто и как конструировал и конструирует регион Балтийского моря. В РБМ, по мнению А.М. Карпенко, политически активны акторы разного уровня: во-первых, можно наблюдать активность крупных игроков, таких как Россия, ЕС и США; во-вторых, активизируются структуры «регионального государства» Европейского союза и его государств-членов; в-третьих, реализуется взаимодействие на уровне «микрорегионов», то есть областей, земель, воеводств различных государств [4]. Она же отдает приоритет в конструировании эпистемологическому сообществу интеллектуалов, заинтересованных в сфере международных отношений [4].

Интересно замечание Л. Хенсен о том, что успех региона во многом может быть приписан тому, что какие-то люди в начале 90-х гг. решили, что он должен стать успешным [16], а также Л. Фугсланга о том, что миф о регионе и его проблемы продвигаются мощными политическими и экономическими интересами по включению этих проблем в повестку дня ЕС [14].

Хотя основателями региона формально считаются правительства Германии и Дании [23], тем не менее, как мы видим, разные исследователи утверждают, что регион «вызвали к жизни» политика отдельных стран, исторические события, глобализация, элиты, деятельность академических сообществ. Нельзя выделить отдельных конкретных акторов, скорее действовали и действуют различные комбинации межправительственных и неправительственных организаций, групп интересов, муниципалитетов, городов, субрегионов.

О. Вэвер пишет, что у всех акторов региона были очень разные цели, они были заинтересованы в разных частях региона, имели разное понимание региона, но все считали полезным запуск деятельности под эгидой региона Балтийского моря. Они выбрали общий способ достижения их целей и реализации интересов – региональное строительство (цит. по: [25, р. 10]).

Если обратиться к вопросу о том, как происходит конструирование региона, то есть процесс регионального строительства, то существует целый спектр теоретических представлений об этом процессе. Н.М. Межевич пишет, что появление региона связано с практической самоидентификацией определенной территориальной общности. Необходимой предпосылкой формирования региона является особый характер политической организации общества и элиты. Кроме того, важным аспектом, формирующим регион, является появление региональных институтов и лидера, или лоббирующей группы [7].

О. Вэвер также описывает основные характеристики, необходимые для процесса формирования региона:

– Новизна: необходимо представление о чем-то новом, интерес в развивающем сотрудничестве.

– Исторические ссылки: строители регионов должны найти период истории, подходящий для того, чтобы определять и оправдывать регион.

– Функциональная логика для сотрудничества: должно быть некое функциональное оправдание, почему регион должен существовать.

– Разные акторы должны видеть интерес в действиях в регион, при этом не исключая реализацию интересов других акторов.

– Регион не должен быть в конфликте с другими регионами, с национальными дискурсами или другими важными формациями идентичности [24, р. 34–38].

С точки зрения А.С. Макарычева, существует несколько механизмов формирования региона. Это социализация, то есть включение регионов в систему взаимоотношений внутри международного общества посредством как убеждения, так и «нормативного давления», интернализация, то есть полное усвоение и принятие «внешних» норм, «культурный отбор», который выступает в формах имитации, и успешного опыта и обучения, «эффект Фуко», когда идентичность субъекта есть результат его подчинения определенному типу культурного дискурса как формы власти [6, с. 139–140].

Таким образом, для того чтобы можно было говорить о формировании региона, дол-

жны появиться общая идентичность, чувство «мы»; наличие и артикуляция общих для всех составных частей региона проблем, интересов и целей; признание существования региона его жителями; появление общих норм и правил; признание со стороны внешних акторов; приписывание некоторых особых функций региону; описание общих черт, то есть того, чем одно место отличается от другого; появление «нарративов» об общей истории и традициях, вообще о том, что объединяет регион. Здесь проекты могут быть весьма эффективным инструментом.

Проекты оставляют после себя сформированные функциональные сети взаимодействия, которые объединены региональной идентичностью. В случае научных проектов возможно формирование эпистемологического сообщества, о котором говорят А.С. Макарычев и А.М. Карпенко. Множество проектов подразумевают дебаты, обсуждения, конференции, также являющиеся частью процесса формирования региона по А.С. Макарычеву. Проекты почти полностью покрывают аспекты формирования региона по О. Вэверу: демонстрируют новизну – возможные новые направления сотрудничества, зачастую опираются на историю, общее наследие, создают функциональную логику и объединяют разных акторов. Как пишут Н.В. Каледин, В.С. Корнеевец, Т.Н. Чекалина, наиболее успешные проекты позволяют в ходе своей реализации, во-первых, выявить потенциальных акторов трансграничного сотрудничества в той или иной сфере; во-вторых, наладить эффективный механизм взаимодействия между акторами; в-третьих, осуществлять непрерывный диалог между акторами [3]. Все это также способствует конструированию региона.

Наиболее четко роль проектов в конструировании региона можно проследить через генеалогический подход к региональному строительству, описанный И. Нойманном [21]. Он подразумевает, что регионы создаются при помощи политических проектов, в которых рассказываются истории о сходствах, общей истории, географии, внешних угрозах. Акцент в этом подходе делается на том, как эти факты отбираются и оформляются в качестве части политического и дискурсивного пересмотра географического пространства.

Проектная деятельность, ее конкретные политические проявления могут непосредственно конструировать многие аспекты региона. Прежде всего проект представляет из себя нарратив, определяющий, что понимается под регионом через свой географический охват, какие проблемы присущи этому региону через определение целей, какими способами эти проблемы можно решить, выбираемые виды деятельности. Проекты охватывают ту или иную сферу, делая ее более значимой. Ориентируясь на ту или иную аудиторию, они создают образы уязвимых групп населения в регионе или акторов-двигателей региона. Проект формируется зачастую снизу и сверху. Негосударственные организации, муниципалитеты, школы, вузы, местные и региональные власти, малый бизнес выдвигают свои проектные идеи и реализуют их своими методами в соответствии с собственным видением развития тех приоритетов, которые представили верхи. В свою очередь региональные межгосударственные организации предлагают определенный вид поддержки, ограничивают спектр тем, в которых они заинтересованы, и предъявляют определенные критерии к проектам, которые уже формируются на высоком уровне. Таким образом, проект нам может рассказать об особенностях видения региона как снизу, так и сверху.

Теперь перейдем к тому, как все вышеуказанные теоретические идеи преломляются в регионе Балтийского моря. Прежде всего, необходимо отметить, что основная масса международных организаций, действующих в регионе Балтийского моря, избрали себе в качестве одного из видов, а зачастую основного вида деятельности, проектную деятельность: непосредственное участие, поддержку или финансирование. Важность этого вида деятельности для развития региона, в частности, иллюстрирует тот факт, что центральная межгосударственная организация региона – Совет государств Балтийского моря – долгое время обвинялась в неэффективности именно в связи с тем, что не имела достаточных ресурсов для реализации собственных проектов [22]. Сейчас ситуация развивается в лучшую сторону, поскольку для СГБМ в 2012 г. был создан в рамках бюджета Секретариата СГБМ механизм проектного финан-

сирования (PSF) на период 2013–2015 гг. в размере 1 млн евро.

Количество международных проектов, реализованных в регионе Балтийского моря, не поддается подсчету. Существуют также отдельные программы, ориентированные только на поддержку проектов, – это, например, Программа «Регион Балтийского моря 2007–2013», финансируемая ЕС, в ее активе более 80 поддержанных проектов. Она является наследницей предыдущих программ Интеррег для региона Балтийского моря, в рамках которых было реализовано более 250 проектов. Программа получила эффективное продолжение и в следующей финансовой перспективе. В рамках нового периода 2014–2020, переговоры по условиям которого закончились относительно недавно – в декабре 2014 г., приоритеты программы были незначительно изменены, но поддержка проектов осталась основной функцией Программы. Тесно связана с Программой Стратегия ЕС для региона Балтийского моря, однако, в сущности, она практически не предлагает никакой поддержки проектам в нее включенным. Речь скорее идет о фиксации и эффекте синергии, преимуществом является сам статус проекта Стратегии.

Также и политика Северного измерения направлена на поддержку проектов, чьей целью является развитие стран ЕС, входящих в регион Балтийского моря, Исландии, Норвегии и Северо-Западных областей России, а также увеличение эффективности их сотрудничества. В рамках СИ действует четыре тематических партнерства: по окружающей среде (ПОПСИ), по здравоохранению и социальному благополучию (ПСИЗСБ), по транспорту и логистике (ПСИТЛ), по культуре (ПСИК). Все они поддерживают реализацию проектов в той или иной степени, однако используют разные методы. Если, например, ПОПСИ имеет довольно значительные финансовые ресурсы, то ПСИК или ПСИЗСБ могут участвовать только через облегчение доступа к финансированию или с помощью специального лейбла.

В участии в реализации проектов заинтересованы акторы самого разного толка. Так, например, Т.Н. Чекалина в результате своего исследования определила, что активность в проектной деятельности на примере проектов

программы соседства «Интеррег в Балтийском регионе» проявляют следующие акторы: органы власти всех уровней (наиболее активные участники трансграничных проектов), сетевые структуры (внутрирегиональные, межрегиональные или международные ассоциации различного профиля, а также секретариаты еврорегионов), бизнес-сообщество и учреждения образования и науки [11, с. 20]. Наибольшую активность среди всех акторов проявляет НГО и вузы. Говоря о наиболее активных странах, можно отметить Швецию и Германию. Таким образом, именно эти категории акторов, то есть немецкие и шведские НГО и вузы, могут быть названы наиболее заинтересованными конструкторами региона Балтийского моря, использующими проекты.

Проекты, реализуемые в РБМ, охватывают широкий спектр направлений сотрудничества: пространственное планирование, устойчивое развитие, человеческие ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии, транспортная инфраструктура и логистика, окружающая среда, культурное и историческое наследие, туризм, инновации, здравоохранение, ядерная безопасность, человеческий и наркотрафик. Фактически можно констатировать, что только вопросы жесткой внешней безопасности и космические программы не входят в компетенцию заявителей проектов, оставаясь в сфере высокой политики. При этом наиболее активно развивающейся и успешной является экологическая сфера. Ее смело можно назвать образцовой сферой сотрудничества, в которой региональное строительство, подразумевающее общие проблемы и общую историю, происходит особенно интенсивно. Культура, экономика и энергетика, также занимая значительный процент, тем не менее, значительно отстают от охраны окружающей среды.

Множество проектов, реализуемых в регионе Балтийского моря, в своих описаниях упоминают идеи, связанные с общей ответственностью, в частности, за Балтийской море, очень хрупкое в экологическом смысле, общей историей (здесь особенно популярна идея Ганзы) и т. д. Существуют проекты, направленные на разработку общего культурного наследия, единый брендинг региона Балтийского моря. Или, например, Совет госу-

дарств Балтийского моря открыто постулирует формирование общей Балтийской идентичности в качестве одной из целей, поддерживая соответствующие проекты и дискурс. Формирование партнерских сетей, являющееся неизбежным следствием реализации проектов в регионе Балтийского моря, как уже было сказано выше, является частью процесса конструирования региона. Уже есть прецеденты появления постоянно действующих структур по итогу реализации проекта. Весьма многочисленными являются образовательные и научные проекты в регионе Балтийского моря, что, вне всякого сомнения, стимулирует формирование эпистемологического сообщества, которое является весьма важным актором для конструирования региона.

Также интересен ответ на вопрос, какие виды деятельности и результаты являются наиболее предпочтительными для проектов, одобренных к поддержке в рамках межправительственных форм сотрудничества в регионе Балтийского моря. Их можно условно разделить на коммуникационные, направленные на формирование общего понимания/знание и общие действия. Представляется, что таким образом можно отразить увеличивающееся доверие к сотрудничеству: большая представленность среди методов и результатов общих действий говорит о том, что участники больше готовы «вложить» в сотрудничество. Можно с уверенностью констатировать, что уровень сотрудничества уже вышел на уровень общего понимания. Весьма распространены такие виды деятельности, как проведение совместных исследований, создание сетей, разработка общих методик. Но нельзя сказать однозначно, есть ли тенденция к переходу на уровень общих действий.

Таким образом, особенности проектов, их содержание могут до некоторой степени определять сам регион, его ключевые характеристики и черты. В каждом конкретном случае проекты создают уникальную комбинацию, исследование которой необходимо для получения множества практических результатов и выводов. Более глубокое изучение международных проектов, реализуемых в регионе Балтийского моря, может помочь нам разобраться в том, на конструирование какого региона настроены различные акторы. Про-

екты, реализуемые в РБМ, хотя бы за счет широты своей выборки в плане сфер деятельности, целей, участников, могут дать интересный материал для изучения, в частности, тех аспектов международных проектов РБМ, которые влияют на процесс конструирования региона.

В то же время сегодня остается ряд проблем конструирования региона Балтийского моря, с которыми проекты справляются лишь частично: это, например, второстепенность Балтийской идентичности практически для всех жителей региона, нормативное влияние ЕС, до некоторой степени исключаящее Россию из взаимодействия, возрастающий в связи с последними событиями уровень недоверия жителей региона друг другу (это также в основном касается России и стран ЕС), и т. д. Преодоление этих препятствий представляется возможным в рамках проектов, но требует более глубокого осмысления и исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барьгин, И. Н. Актуальные проблемы международного регионоведения / И. Н. Барьгин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. – 303 с.
2. Володькин, А. А. Становление балтийского регионализма / А. А. Володькин // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 46–51.
3. Каледин, Н. В. Сетевое сотрудничество как фактор трансграничной регионализации в Балтийском регионе / Н. В. Каледин, В. С. Корнеевец, Т. С. Чекалина // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 7, География и геология. – 2008. – № 4. – С. 130–139.
4. Карпенко, А. М. Калининград во внешнеполитическом дискурсе «новых регионов» / А. М. Карпенко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.politex.info/content/view/506/30/#_ftn1 (дата обращения: 01.04.2014). – Загл.с экрана.
5. Корнеевец, В. Понятия «страны Балтийского региона» и «Балтийский регион» / В. Корнеевец // Космополис. – 2008. – № 2 (21). – С. 68–76.
6. Макарычев, А. С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности / А. С. Макарычев // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 3 (71) (май-июнь). – С. 137–150.
7. Межевич, Н. М. Балтийский регион: конструктивистская специфика и политические итоги / Н. М. Макарычев // Бюллетень № 2, сент. 2003 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://>

www.strategy-spb.ru/bss/?do=bul&doc=698 (дата обращения: 12.07.2014). – Загл. с экрана.

8. Мелькьорре, Т. Балтийский регион и Черноморское пространство: две детали одной головоломки / Т. Мелькьорре // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 65–75.

9. Сергунин, А. А. Россия и Европейский союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству / А. А. Сергунин // Балтийский регион. – 2013. – № 4. – С. 53–66.

10. Худолей, К. К. Санкт-Петербург В Балтийском Регионе / К. К. Худолей, Д. А. Ланко // Балтийский регион. – 2009. – № 1. – С. 64–76.

11. Чекалина, Т. Н. Развитие и пространственная дифференциация трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Чекалина Татьяна Николаевна. – Калининград : РГУ им. И. Канта, 2007. – 28 с.

12. Co-operation area // Baltic Sea region Programme 2007–2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://eu.baltic.net/Co-operation-area.103.html> (date of access: 06.07.2013). – Title from screen.

13. Dynamic Aspects of the Northern Dimension / Н. Haukkala ; ed. by Н. Haukkala. – Turku : University of Turku, 1999. – 188 p.

14. Fugslang, L. What Becomes of Baltic Integration in the Post-Industrial Era? // Searching and Researching the Baltic Sea Region Proceedings from an international research seminar on Bornholm, April 1998. – Electronic text data. – Mode of access: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (date of access: 03.11.2013). – Title from screen.

15. Gänzle, S. Introduction: Transnational Governance and Policy-Making in the Baltic Sea Region / S. Gänzle // Journal of Baltic Studies. – 2011. – № 42:1. – P. 1–7.

16. Hansen, L. The foundations of regions: Lessons from Europe and Norden // Searching and Researching the Baltic Sea Region Proceedings from an international research seminar on Bornholm, April 1998. – Electronic text data. – Mode of access: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (date of access: 03.11.2013). – Title from screen.

17. Kivikari, U. Antola, E. Baltic Sea region – a Dynamic Third of Europe. Turku, 2004. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.utu.fi/fi/yksikot/tse/yksikot/PEI/raportit-ja-tietopaketit/Documents/2002-2004/Kivikari_Antola_72004.pdf (date of access: 04.03.2014). – Title from screen.

18. Lehti, M. Baltic Region in Becoming: From the Council of the Baltic Sea States to the EU's Strategy for Baltic Sea Area / M. Lehti // Lithuanian Foreign Policy Review. – 2009. – № 22. – P. 9–27.

19. Malmstrom, C. Speech at discussion with Baltic Intergroup «An EU strategy for the Baltic Sea region», European Parliament, Strasbourg, 12 Dec. 2007 / C. Malmstrom. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.government.se/contentassets/39dc028c99f54e30964c5a7aa8557f8a/speeches-2006-2010-cecilia-malmstrom> (date of access: 14.10.2013). – Title from screen.

20. Manniche, J. Introduction / J. Manniche // Searching and Researching the Baltic Sea Region Proceedings from an international research seminar on Bornholm, April 1998. – Electronic text data. – Mode of access: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (date of access: 03.11.2013). – Title from screen.

21. Neumann, I. B. A Nordic and/or a Baltic Sea Region? The Discursive Structure of Region-Building / I. B. Neumann // Baltic Sea Region: conflict or cooperation / ed. by Wellmann C. – Munster : Lit Verlag, 1992. – P. 68–83.

22. Oldberg, I. Soft Security in the Baltic Sea Region: Russian interests in the Council of Baltic Sea States / I. Oldberg. – Electronic text data. – Mode of access: www.ui.se/upl/files/78994.pdf (date of access: 12.04.2014). – Title from screen.

23. Scott, J. W. Baltic Sea regionalism, EU geopolitics and symbolic geographies of co-operation / J. W. Scott // Journal of Baltic Studies. – 2002. – № 33:2. – P. 137–155.

24. Wéver, O. Culture and Identity in the Baltic Sea Region / O. Wéver // Co-operation in the Baltic Sea Region. Ed. by Joenniemi P. – Washington : Taylor & Francis, 1993. – 192 p.

25. Williams, L.-K. The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation / L.-K. Williams // BaltSeaNet Working Papers, Gdańsk – Berlin, Berlin : Nordeuropa-Institut der Humboldt Universität, 2001. – 28 p.

REFERENCES

1. Barygin I.N. *Aktualnye problemy mezhdunarodnogo regionovedeniya* [Current Issues of International Regional Studies]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2010. 303 p.

2. Volodkin A.A. Stanovlenie baltiyskogo regionalizma [The Development of Baltic Regionalism]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*, 2006, no. 2, pp. 46–51.

3. Kaledin N.V., Korneevetz V.S., Chekalina T.N. Setevoe sotrudnichestvo kak faktor transgranichnoy regionalizatsii v Baltiyskom regione [Net Cooperation as a Factor of Transboundary Regionalization in the Baltic Region]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 7, Geografiya i geologiya*, 2008, no. 4, pp. 130–139.

4. Karpenko A.M. *Kaliningrad vo vneshnepoliticheskom diskurse "novykh regionov"* [Kaliningrad in the Foreign Policy Discourse of "New Regions"]. Available at: http://www.politex.info/content/view/506/30/#_ftn1 (accessed April 1, 2014).

5. Korneevets V. Ponyatiya "strany Baltiyskogo regiona" i "Baltiyskiy region" [Concepts of the States of the Baltic Region and the Baltic Region]. *Kosmopolis*, 2008, no. 2 (21), pp. 68-76.

6. Makarychev A.S. Regionalizm glazami konstruktivizma: agenty, struktury, identichnosti [Regionalism Through Constructivism: Agents, Structures, Identities]. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kulture*, 2010, no. 3 (71), (May-June), pp. 137-150.

7. Mezhevich N.M. *Baltiyskiy region: konstruktivistskaya spetsifika i politicheskie itogi* [Baltic Region: Particularities of Construction and Political Outcomes]. Available at: <http://www.strategy-spb.ru/bss/?do=bul&doc=698> (accessed July 12, 2014).

8. Melkiorre T. Baltiyskiy region i Chernomorskoe prostranstvo: dve detali odnoy golovolomki [Baltic Region and Black Sea Area: Two Details of One Puzzle]. *Baltiyskiy region*, 2009, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/baltiyskiy-region-i-chernomorskoe-prostranstvo-dve-detali-odnoy-golovolomki> (accessed May 10, 2013).

9. Sergunin A.A. Rossiya i Evropeyskiy soyuz v Baltiyskom regione: ternisty put k partnerstvu [Russia and the European Union in the Baltic Region: Thorny Path to the Partnership]. *Baltiyskiy region*, 2013, no. 4, pp. 53-66.

10. Khudoley K.K., Lanko D.A. Sankt-Peterburg v Baltiyskom Regione [Saint Petersburg in the Baltic Region]. *Baltiyskiy region*, 2009, no. 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburg-v-baltiyskom-regione> (accessed February 3, 2014).

11. Chekalina T.N. *Razvitie i prostranstvennaya differentsiatsiya transgranichnogo sotrudnichestva v Baltiyskom regione: avtoref. diss. kand. geogr. nauk* [Development and Spatial Differentiation of Trans-Border Cooperation in the Baltic Region. Cand. Geogr. Sci. abs. diss.]. Kaliningrad, RGU im. I. Kanta, 2007. 27 p.

12. *Co-operation Area. Baltic Sea region Programme 2007-2013*. Available at: <http://eu.baltic.net/Co-operation-area.103.html> (accessed July 6, 2013).

13. *Dynamic Aspects of the Northern Dimension*. Turku, University of Turku, 1999, pp. 11-14.

14. Fugslang L. What Becomes of Baltic Integration in the Post-Industrial Era? *Searching and Researching the Baltic Sea Region Proceedings from an International Research Seminar on Bornholm*,

April 1998. Available at: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (accessed November 3, 2013).

15. Gänzle S. Introduction: Transnational Governance and Policy-Making in the Baltic Sea Region. *Journal of Baltic Studies*, 2011, no. 42:1, pp. 1-7.

16. Hansen L. The Foundations of Regions: Lessons From Europe and Norden. *Searching and Researching the Baltic Sea Region Proceedings from an international research seminar on Bornholm, April 1998*. Available at: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (accessed November 3, 2013).

17. Kivikari U., Antola E. *Baltic Sea Region - a Dynamic Third of Europe*. Turku, 2004. Available at: http://www.utu.fi/fi/yksikot/tse/yksikot/PEI/raportit-ja-tietopakettit/Documents/2002-2004/Kivikari_Antola_72004.pdf (accessed March 4, 2014).

18. Lehti M. *Baltic Region in Becoming: From the Council of the Baltic Sea States to the EU's Strategy for Baltic Sea Area*. Lithuanian Foreign Policy Review, 2009, no. 22, pp. 9-27.

19. Malmstrom C. *Speech at Discussion With Baltic Intergroup "An EU Strategy for the Baltic Sea Region"*. European Parliament, Strasbourg, 12 Dec. 2007. Available at: <http://www.government.se/contentassets/39dc028c99f54e30964c5a7aa8557f8a/speeches-2006-2010-cecilia-malmstrom> (accessed October 14, 2013).

20. Manniche J. Introduction. Searching and Researching the Baltic Sea Region. *Proceedings From an International Research Seminar on Bornholm, April 1998*. Available at: http://brugerforum.crt.dk/media/Searching_researching_baltic_sea_JM_1.pdf (accessed November 3, 2013).

21. Neumann I.B. A Nordic and/or a Baltic Sea Region? The Discursive Structure of Region-Building. Wellmann C., ed. *Baltic Sea Region: Conflict or Cooperation*. Munster, Lit Verlag, 1992, pp. 68-83.

22. Oldberg I. *Soft Security in the Baltic Sea Region: Russian Interests in the Council of Baltic Sea States*. Available at: www.ui.se/upl/files/78994.pdf (accessed April 12, 2014).

23. Scott J.W. Baltic Sea Regionalism, EU Geopolitics and Symbolic Geographies of Cooperation. *Journal of Baltic Studies*, 2002, no. 33:2, pp. 137-155.

24. Wéver O. *Culture and Identity in the Baltic Sea Region. Cooperation in the Baltic Sea Region*. Washington, Taylor & Francis, 1993. 192 p.

25. Williams L.-K. The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation. *BaltSeaNet Working Papers, Gdańsk – Berlin*. Berlin, Nordeuropa-Institut der Humboldt Universität, 2001. 28 p.

**MECHANISMS OF REGION CONSTRUCTION:
THE CASE OF INTERNATIONAL PROJECTS
IN THE BALTIC SEA REGION**

Anastasiya Petrovna Sologub

Postgraduate Student, Department of World Politics,
Saint Petersburg State University
anastasiasologub@gmail.com
Smolnogo St., 1/3, 191060 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the processes of regional construction and their specific features in the Baltic Sea region. The article provides insights into main approaches to defining the notion of the Baltic Sea Region, its geography, rationales and preconditions of the Baltic Sea Region construction. The author makes conclusion that currently the construction process is being continued, and it involves a wide range of actors: NGOs, local and regional authorities, scientific organizations, higher education institutions, business structures, international organizations. All these actors use different tools and act in different spheres. Although there is no clear answer to the question “Who and how constructs the Baltic Sea Region?”, it is concluded that the cooperation played a significant role in this process, for example, by determining the geography of the region and creating communication networks. Projects, in turn, become a widespread form of cooperation which are used by large Baltic interregional organizations, such as the Northern Dimension, Interregional programmes, the Council of the Baltic Sea States. International project activity of the described above actors, being the point of pooled resources application and also narratives on the regional issues, became one of the mechanisms of the region construction. The article proves that a wide variety of projects in various fields with the participation of different actors creates a picture of the Baltic Sea region building some of its features and providing common identity and responsibility ideas.

Key words: Baltic Sea, cooperation, international projects, new regionalism, constructivism, region, construction of the region.